

Трансформация региональных элит в контексте реформирования избирательной системы России

Гнетнёв Антон Игоревич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: gnetnev@gmail.com

Отказ от плебисцитарных механизмов занятия ключевых руководящих должностей¹ в региональной политике значительно отразился на процессе рекрутинга и стратегиях обновления местных элит. Это произошло из-за того, что в настоящее время возможности занимать ключевые должности в субъектах федерации имеют лишь претенденты, прошедшие тест на профессиональную пригодность по критерию личной лояльности и преданности Центру. Обезопасив себя от возможных оппозиционных претендентов на исполнительную власть в регионе, Кремль параллельно наделил муниципальный уровень дополнительными возможностями и полномочиями², так как в современных условиях лишь он способен аккумулировать на себя всю возможную оппозиционность по отношению к центральной власти. Показательным примером этого является существенная активизация представительных институтов власти в регионах, направленная на увеличение собственного политического капитала и достаточно независимое позиционирование относительно исполнительной власти.

В этом контексте следует отметить, что на протяжении всей постсоветской истории развития отношений двух ветвей власти на региональном уровне представительная почти всегда воспринималась как зависимая от региональной администрации, а не как альтернативный центр силы. Образ «карманного парламента» существенно подрывал авторитет законодательного органа. Основной сложностью развития этой ветви власти на протяжении последних 15 лет был мажоритарный принцип формирования 50-ти % депутатского корпуса, в результате использования которого была затруднена возможность появления яркого лидера регионального масштаба с помощью парламентских механизмов.

Обезличенный характер восприятия законодательного органа в массовом сознании создаёт дополнительные трудности в процессе формирования индивидуального, независимого политического лидера. Значительную долю ресурса, возможного от участия в работе представительного органа, забирает на себя партийная организация субъекта РФ, членом которой является потенциальный общерегиональный лидер. Таким образом, коллективный характер и мажоритарная система формирования половины законодательного органа (с перспективой полного перехода на пропорциональную систему), когда депутат является местечковым лидером, неизвестным для других территорий, создавали и создают существенные барьеры аккумуляции отдельным политиком лидерского потенциала не только на локальном, но и на общерегиональном политическом поле. Это ведёт к потере одной из основных групп электорального ресурса - лично ориентированных избирателей, которые отдают предпочтение, прежде всего, не идеологическо-партийным платформам, а ярким кандидатам с ярко выраженными лидерскими качествами. Особо это актуально именно в разрезе региональной политики, так как известна тенденция, что чем ниже уровень выборов, то тем более избиратель ориентируется не на партийную принадлежность, а на личность политика.

Одним из существенных этапов формирования политических элит стал приход во власть значительной группы выходцев из силовых структур, что было непосредственно связано с президентством Путина. Этот процесс сопровождался переходом к доминированию стратегий кулуарной политики с отсутствием громких скандалов, отставок и публичных заявлений, что в свою очередь формально символизировало стабильность государственной системы и устойчивые темпы экономического развития. Власть успешно эксплуатировала тот ассоциативный ряд, который после «диких

девяностых» являлся особо востребованным большинством населения, стремящимся мыслить о процветании и благополучии («вот теперь-то заживём» и т.п.).

Однако после завершения «головокружения от успехов» перестали работать многие направления пропаганды, транслирующие на уровне массового сознания тезис об успешном поступательном развитии. Это, в свою очередь, обуславливает огромную электоральную потребность в публичных политиках, которую не могут полностью удовлетворить управленческие кадры, выдвинувшиеся в период президентства В.В. Путина. В сочетании с наличием значительных протестных настроений, при условии абстрагирования от высокого личного рейтинга Путина в контексте проблемы-2008, формирование перспективной страты новых лидеров на муниципальном уровне в настоящее время имеет все необходимые предпосылки.

В качестве ещё одной тенденции процесса обновления региональных элит в России можно отметить следующее: во всех федеральных округах существуют серьёзные конфликты между главой администрации и главой муниципалитета регионального центра. В последние годы на общероссийском уровне наблюдается тенденция к усилению политизации фигуры мэра, который не только обладает, но и целенаправленно использует материальный, электоральный, информационный и другие ресурсы в политической борьбе (очень часто – против региональной администрации), так как является народным избранником, формально неподконтрольным центру.

В результате этого глава региона имеет весь спектр административного ресурса, а руководитель муниципалитета получает доступ к ресурсам публичного политика, поддерживаемого народом. Именно мэр потенциально способен концентрировать на себе весь протестный электорат столичного города и региона в целом, становясь главным оппозиционным лидером. Это даёт политику возможность эффективно использовать в своих интересах все ресурсы сепаратистских, оппозиционных и других дестабилизирующих сил, работая в образе «борца» с назначенным главой региона.

Надо сказать, что образ «борца» является особенно востребованным, в первую очередь, в регионах-реципиентах, но подобные тенденции могут развиваться и в регионах-донорах (таких как «богатые республики бедных людей»³).

В контексте обозначенных проблем особое значение приобретает развитие технологий оптимизации взаимодействия между различными уровнями власти.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 11 декабря 2004 г. N 159-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" вступил в силу 15 декабря 2004 года с момента публикации // <http://www.rg.ru/2004/12/15/gubernatory-dok.html>
2. Федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации Одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года // <http://www.rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.html>
3. Панарин И.Н. Информационная война: победа в Башкирии. М., 2004.